

Дата: 6 от конца морозов; Время: ночь; Место: Поселение ДиБрарб;

Во тьме внезапно стали загораться редкие тёмно-синие огоньки, из которых вскоре в разных направлениях ударили лучи света, словно бы прокладывая дорожки для невидимых духов, но на самом деле это было всего лишь началом ритуала, у ДиБрарб называемого «Жертвоприношение Высшему».

Длинные полосы света тем временем образовали ровные геометрические фигуры, складывающиеся в огромную магическую звезду, а младшие жрецы тут же "дорисовали" специальной магией необходимые элементы между её линиями, но это было ещё далеко не всё. Во тьме снова зажглись огни и постепенно проступили очертания ещё одной магической фигуры, гораздо большего размера и построенной таким образом, что бы предыдущая находилась в её центре.

Главный Жрец, стоящий на специально для этого созданном возвышении, откуда открывался панорамный вид на его творение, довольно усмехнулся, обратившись к вампиру, стоящему за его правым плечом:

- Здорово вы обдурили этих имперцев, у меня даже настроение поднялось! Не пришлось их тащить сюда... - но бы прерван сосредоточенным голосом Миаела:

- Вы принесли сюда мастера?

- Конечно же, он находится в том месте, где и должен быть согласно изначальной формуле. Всё уже почти готово, осталось дожидаться пока появиться синяя звезда - начал было он, но гораздо более глазастый вампир указал на небо:

- Вон она, или я не прав?

- Ох, как я мог её пропустить? Старею, видимо... хе-хе. Ладно, тогда пора начинать! - после чего, использовав магию усиления голоса, он крикнул:

- Всем, кто не хочет обратиться в жертвоприношение, очень желательно как можно скорее покинуть территорию магической фигуры, хе-хе-хе! - в конце как-то слишком уж гнусно рассмеявшись, жрец наконец-то привёл в действие ритуал.

Выглядело это, как будто его покрыло синее пламя, а в разведённых в стороны руках зажглось два огня непроглядно чёрного цвета, настолько чёрного, что они выделялись даже на фоне ночи. Под ногами Жреца находилась уменьшенная копия начерченной ниже фигуры и постепенно синий огонь начал переливаться в неё, создавая при этом множество причудливых форм, зачастую подозрительно похожих на кричащие в агонии лица.

В этот же момент огромная фигура, начерченная на многие метры, загорелась - то было пламя такого же цвета, как и окутавшее минутой ранее жреца...

Тем временем лежащие в центре магической фигуры солдаты стали приходить в себя и даже смогли двигаться. Кто-то непонимающе озирался по сторонам, кто-то наоборот, тут же вскочил на ноги в полной боевой готовности, но тут был лишь один человек, который на самом деле догадывался, что происходит, и он сейчас так же как и все, стоял в полной растерянности от происходящего - то был Артхэн, рыцарь Империи и ныне глава остатков экспедиции против Дикарей.

Внезапно, из линий магической фигуры, раскинувшихся на многие метры, будто бы просачиваясь наружу из самой глубокой бездны, стали вылетать тени. Они принимали самые гротескные очертания и с первого взгляда казались слишком уж непостоянными, перетекая из одной формы в другую. Но любому, хоть раз на них глянувшему, сразу становилось ясно, что они являются как бы в нескольких состояниях одновременно.

Через пару секунд тени полностью окружили людей, так что инстинкты воинов возымели верх над растерянностью, и те быстро приняли формацию для круговой обороны, выставив щитоносцев в первый ряд, и копейщиков во второй.

Тени тем временем приблизились достаточно близко для атаки. Конечно, была вероятность того, что обычное оружие просто не нанесёт им урона, так как неясно было, призраки ли те, или же имеют некую физическую оболочку, но чисто с моральной точки зрения всё же встречать врага с оружием в руках было более правильным, нежели пытаться убежать, так что Артхэн показал на личном примере, что у них ещё есть шанс выжить, ринувшись в атаку на ближайшую тень.

Пара копей по его приказу сразу же воткнулись в торс твари и из ран потекла густая, белоснежного цвета кровь, что подтверждало возможность её убийства. Артхэн же тем временем резким взмахом меча отрубил занесённую для атаки конечность монстра, после чего, пока тварь ещё сохраняла повреждённую форму, а не «перекинулась» в свою другую ипостась, пронзил предполагаемую голову мечом, закричав своим подчинённым:

- Свет с нами! Уничтожайте тёмных тварей и мы выстоим! - на что строй воинов ответил ему дружными возгласами, принявшись, казалось бы, с новой силой колоть подступающих врагов, вдохновлённые примером своего командира, а сам Артхэн тем временем метался от одного монстра к другому, помогая на тех участках обороны, где появлялись проблемы.

Но даже несмотря на все их усилия и мастерство, имперские воины постепенно уступали теням, которым, казалось бы, нет конца. После смерти те тут же исчезали, словно растворяясь в ночном мраке, а на их место прибывало две других, а вот солдат становилось всё меньше.

На каждом участке обороны было видно, как доблестные воины один за другим погибали от бритвенно острых когтей. И в этот момент отвлёкшегося на секунду, дабы оценить обстановку, Артхэна атаковала невиданная прежде тварь. То был страшный гибрид из людских тел и нескольких теней, смешавшихся в единое существо.

Плоть, словно внезапно стала жидкостью, заполнила форму, образованную тенями и постепенно на свет стало проглядывать ужасающее создание. Такое начало происходить со всех сторон - трупы павших в бою использовались тварями для усиления.

Уклонившись от длинного щупальца, покрытого прочными наростами, которые в случае попадания по нему многократно увеличили бы повреждения, Артхэн влил всю оставшуюся после недавнего заклинания святую энергию в меч. Тот засиял белоснежным светом, развоплотив сразу несколько ближайших теней, но вот гибрид человека и тени оказался гораздо сильнее, всего лишь отшатнувшись от него на пару шагов.

Решив, что оборона больше ни к чему не приведёт, Артхэн выкрикнул, высоко подняв сияющий меч, словно знамя:

- Славные воины империи! Отомстим за осквернение павших, за мной, на прорыв! - после чего в один прыжок преодолел расстояние, разделяющее его и поглотившую людские трупы тень, рубанув её светящимся мечом. Та же неистово завывала, причём настолько громко, что у большинства присутствующих из ушей брызнула кровь, но гордой атаки имперских бойцов это не остановило.

Воины, ринувшиеся за своим командиром, теперь увидев его святую силу, были уверены, что тот самый настоящий избранник богов, который ведёт их к победе. В сердцах людей зажглась яростное пламя борьбы и надежды, так что теперь их было не остановить.

Тени же, шарахаясь от ослепляющего света даже не пытались вставать на пути у нападающих. И в этот момент все присутствующие вдруг ощутили на себе чей-то взгляд. Он явно шёл оттуда же, откуда вылетали тени и теперь стало ясно, что те просто спасались от обладателя столь

невероятной силы, их изначальной целью вовсе не было убийство людей, просто те попали "под руку".

Но вот тот, кто смотрел на них, был совсем другим. Постепенно разлом, из которого вылетали тени, расширился и свету предстал... нет, не сам Тёмный, своей силой он бы просто за мгновение разрушил весь мир, появившись Он тут своей настоящей сущностью, то была всего лишь малая часть его силы, не способная нанести вред окружающей действительности.

Принял он вид человека, хотя всем было ясно, что человеком он не является. Лицо было полно грусти, красивые черты и белоснежные волосы подчёркивало его траурное одеяние, а сияющая светло-голубым затейливая татуировка, в центре которой, на лбу, был изображён Его символ, лишь придавала Ему вид поднявшегося из Бездны Жнеца душ, на что так же намекал красивый бронзовый посох в Его правой руке, на вершине которого красовался полностью чёрный камень, от которого так и веяло силой.

Конечно же, практически все присутствующие поняли, Кто перед ними, но принять это могли лишь единицы. Вокруг людей тут же образовался странный белёсый барьер, будто бы сплетённый из тумана, единственный выход из которого был в том месте, где стоял Он. Один из солдат, что в ужасе попытался убежать через неведомую преграду, моментально превратился в фарш, будто бы его разорвали на мельчайшие кусочки сотни и тысячи злобных духов.

Увидев его участь, многие пали на колени от бессилия, чувствуя, что стоящего у выхода и заодно входа в их западню им не одолеть, но были и те, кто несмотря на всё, решил биться до конца.

Рядом с Артхэном, неспешным шагом вышедшем в сторону нового противника встал примерно десяток солдат. Тот, увидев это, поднял свой всё ещё сияющий меч как можно выше, крикнув остальным:

- Воины империи, сейчас настало время решающей битвы! Поднимитесь рядом со своими братьями, вперёд! - после чего побежал в сторону врага, всё так же неспешно стоящего у

выхода, услышав топот нескольких десятков оббитых железом сапог за собой, что придало ему сил.

И хоть он провёл с этими бойцами всего ничего времени, теперь между ними возникла связь, сильнее чем между братьями, они все вместе стремились к одной цели, которая была всем прекрасно видна и готовы были за неё умереть. В этот миг их сердца наполнил гнев и жажда битвы. Но было кое-что, чего не одолеть простой готовностью победить...

В тот момент, когда Артхэн занёс свой пылающий пуще прежнего меч для атаки, Тёмный сделал неуловимое движение, словно бы отмахиваясь от назойливой мошкеры, от чего Артхэн отлетел в сторону, попав при этом практически наполовину в стену тумана, закричав от невероятной боли разрываемой плоти.

В воздухе повисло напряжение, воины, до этого отважно бегущие на врага, замерли на своих местах, в ужасе от той лёгкости, с которой их противник расправился с рыцарем. Однако же Он больше ждать не стал - внезапно голову ближайшего пехотинца разорвало на части, но тот не упал после своей внезапной кончины, продолжая стоять на ногах, а из места разрыва на шее стала будто бы вырастать уродливая морда, всё вытягиваясь и вытягиваясь в длину, в конце концов став каким-то уродливой пародией на дерево, покрытое кожей вместо коры.

Солдаты, выйдя из оцепенения, тут же ринулись на своего врага, но каждый из них по очереди повторял участь первого, превращаясь в ужасающее растение. Когда все воины были умерщвлены, Он медленно подошёл к лежащему на границе тумана Артхэну. Тот, казалось, всё ещё был в сознании, пытаясь левой рукой дотянуться до лежащего рядом меча, но Он тут же пресёк отчаянную попытку рыцаря и наклонившись закрыл сопротивляющемуся воину глаза, как это обычно делают мертвым. В тот же миг последний живой человек, принесённый в жертву, был принят. Сделка была закреплена и теперь настала пора исполнить её до конца - подумало существо, спокойно пройдя через стену тумана и направившись к каменному ложу, куда было возложено тело лича...